

Фигура в конце коридора не двигалась и не издавала ни звука, напоминая зловещий, застывший призрак.

Отец с сыном так и отпрянули.

Мальчишка снова зашелся плачем. Заметив на незнакомце форму сотрудника кинотеатра, мужчина осмелел и раздраженно прикрикнул:

— Совсем придурок?! Стоишь тут, людей пугаешь! Я на тебя жалобу накатаю!

Высокий мужчина даже не пошевелился. Он молча разглядывал их, преграждая путь. Вся спесь с отца мгновенно слетела — поняв, что его крики не производят на странного служащего никакого впечатления, он робко попятился.

Однако ронять достоинство перед ребенком не хотелось, и он попытался изобразить угрозу:

— С дороги! Нечего тут стоять!

Но ноги не слушались: мужчина сам не заметил, как прижался к стене и начал боком обходить молчаливую фигуру.

— Где мама? Хочу к маме! У-у-а-а-а!.. — завывал малец.

Служащий медленно повернул голову, провожая их немигающим взглядом. Отец испуганно вздрогнул и, чтобы скрыть дрожь, отвесил сыну звонкий подзатыльник, отчего тот покачнулся.

— Да замолчи ты наконец!

Схватив мальчишку в охапку, он почти бегом проскочил мимо мужчины и потащил рыдающего ребенка к выходу.

Лишь когда шаги беглецов затихли, билетер отвернулся. Теперь его взор обратился на Накахару Яёи.

Глаза незнакомца тонули во мраке под капюшоном, оборачиваясь глухими черными провалами. Лица под маской было не разглядеть, но по ее наклону Яёи понял: его внимательно изучают.

Он подошел ближе.

— На тебя ведь правда могут пожаловаться, — заметил Яёи, хотя и понимал, что те двое даже

лица его не запомнили, не говоря уже об имени.

Увлечшись зрелищем, Яёи совсем забыл про мокрые руки. Заметив это, безмолвный билетер указал на зажатые в его пальцах бумажные салфетки, беззвучно напоминая, что стоит вытереться.

Яёи нашел этот жест причудливым. Таинственный незнакомец вел себя так, будто страдал от социофобии куда сильнее его самого.

Не проронив ни слова, билетер развернулся и скользящей, почти бесплотной походкой скрылся в полумраке зала. Яёи помедлил секунду и побрел следом, возвращаясь на свое место.

После ухода скандального семейства в зале воцарилась долгожданная тишина. Теперь зрители могли спокойно насладиться просмотром.

Гето Сугуру протянул ему стакан со льдом.

— Ты пропустил минут пять, — шепнул он. Склонившись к самому уху Яёи, Сугуру принялся тихонько пересказывать упущенные сцены.

Яёи внимательно слушал, изредка прикладываясь к соломинке. Пальцы, сжимавшие тонкий картон, давно затекли и онемели от холода, а кубики льда негромко постукивали о стенки стакана.

Заметив это, Сугуру выудил из рюкзака пачку бумажных платков и вытянул парочку.

— Держи, оберни стакан. У них совсем тонкие стенки, руки отморозишь.

— Спасибо, — кивнул Яёи, принимая салфетки.

Яёи слушал друга, целиком погрузившись в его тихий шепот. Он и не заметил, как из дальнего угла за ними ревниво и остро следил немигающий взгляд билетера, пригвождая их к креслам с того самого момента, как Сугуру склонился к его лицу.

Когда в зале зажегся свет, они вышли на улицу, лениво переговариваясь и обсуждая финал.

Стоило покинуть душные лабиринты мультиплекса, как до них донесся тяжелый гул: снаружи стеной лил дождь. Забрав вещи из камеры хранения, Сугуру подошел к панорамному окну. Разглядывая залитые потоками воды улицы, он со вздохом покачал головой.

— Ливень хлынул на час раньше прогноза. Пишут, зарядил до самого утра, — уныло

констатировал он, листая экран телефона.

Спешить назад в колледж под таким дождем не имело смысла. Парни не торопясь двинулись к выходу из торгового центра.

Проходя мимо витрины небольшого магазинчика, Яёи заметил стопки бумаги и коснулся плеча спутника:

— Сугуру, мне нужно зайти за писчей бумагой.

Каждые выходные ему приходилось корпеть над еженедельными отчетами о поведении Годжо Сатору. Труд этот был каторжным, количество испорченных листов росло в геометрической прогрессии, и запасы бумаги в общежитии таяли на глазах.

Хозяин лавки явно лелеял мечту превратить свое заведение в полноценный книжный. Пространство делилось надвое: слева высились канцелярские принадлежности, справа тянулись бесконечные книжные полки.

Пока Яёи укладывал в корзину увесистую пачку листов, Сугуру не спеша забрел вглубь читательских рядов, скользя взглядом по корешкам в поисках чего-нибудь интересного.

Помещение было тесным, и владельцу пришлось сдвинуть стеллажи почти вплотную, чтобы втиснуть туда тысячи томов. Разойтись в узких проходах вдвоем не представлялось возможным, так что парни шли гуськом.

Забившись в самый дальний угол, Сугуру снял с полки томик и принялся изучать аннотацию на обороте.

И тут сквозь узкую щель между книгами он уловил чужое присутствие. Прямо напротив него, с той стороны стеллажа, застыло чье-то лицо. Точнее — белая маска Гая Фокса, точь-в-точь как у героя графического романа «V — значит вендетта».

Не успел Сугуру взглянуть, как незнакомец бесшумно отпрянул и растворился во мраке прохода.

Сугуру замер.

— Яёи, ты видел маску? Кажется, это тот самый парень из кинотеатра.

Яёи, шедший следом, тоже успел заметить край взметнувшегося черного плаща. Силуэт не оставлял сомнений: за ними увязался давешний билетер.

«Что ему нужно?» — тревожно подумал Яёи.

В груди шевельнулось дурное предчувствие. Мысли упорно сходились к одному: за этой нелепой маской скрывался не кто иной, как Сатору.

Яёи знаками велел Сугуру не двигаться, а сам бесшумно скользнул к торцу стеллажа. На ходу он разблокировал телефон и набрал номер Сатору.

Трубку сняли почти сразу. Из динамика донесся сонный, разнеженный голос:

— Да-а?

Яёи замер, ловя малейший шорох за стеллажами. На той стороне было тихо — никто не разговаривал по телефону, а значит, преследователь не был Сатору. Дойдя до угла, Яёи осторожно заглянул в соседний проход.

Там никого не было. Пусто.

Прижав ладонь к микрофону, Яёи шепотом спросил подбежавшего Сугуру:

— Мимо тебя кто-нибудь проходил?

— Нет, — мотнул головой тот.

Яёи озадаченно прищурился. Узкий коридор заканчивался тупиком, а единственные выходы перекрывали они сами. Куда мог деться человек? Будто сквозь землю провалился.

Все это казалось чертовщиной. Вернув трубку к уху, Яёи спросил:

— Сатору, ты сейчас в колледже?

— Ну разумеется, — отозвался тот и после секундной заминки добавил: — Сиж у себя, режусь в приставку.

Сатору совершенно не умел лгать — при личной встрече Яёи раскусил бы его в два счета. Но на расстоянии, улавливая лишь интонации в динамике, он не мог понять истину.

Положив трубку, Яёи остался при своем мнении.

Станный незнакомец внушал обоим смутную тревогу, так что оставаться в магазине они не

решились. Быстро расплатившись за бумагу, парни покинули торговый центр и зашагали к ближайшей станции метро. Яёи то и дело оглядывался назад, высматривая в толпе черный плащ и маску, но улица была пуста.

Однако у входа в подземку их ждало разочарование: станцию оцепили красно-белой лентой. Дежуривший у барьеров полицейский уныло сообщил, что буквально десять минут назад кто-то прыгнул под поезд. Станция закрыта на неопределенный срок, ближайшая — в десяти минутах ходьбы.

Но проделать этот путь пешком казалось безумием. В районе Гиндза всегда было не протолкнуться, а под таким ливнем поймать свободное такси граничило с чудом. Дороги превратились в мутные бурные реки, вода доходила до щиколоток, преграждая путь.

Посоветовавшись, они решили ехать на автобусе. Пусть дорога займет вдвое больше времени, зато остановка находилась буквально в двух шагах от торгового квартала.

Спрятав головы под зонты, парни добежали до платформы и ввалились в салон подъехавшего транспорта.

Пассажиров внутри оказалось немного, свободных мест хватало с избытком. Устроившись на сиденьях у задней двери, они замолчали. За стеклом расплывался серый, смытый потоками воды пейзаж; сквозь крупные дрожащие капли едва угадывались силуэты зданий и неоновые вывески.

Яёи безучастно смотрел в окно, а Сугуру тайком разглядывал его профиль.

Еще утром, когда они рубились в «Taiko no Tatsujin», Сугуру заметил, как отчаянно Яёи мешал Сатору пробиться на второе место.

Тогда он решил, что друг просто ищет предлог остаться с ним наедине и поговорить с глазу на глаз. Поэтому мешать не стал. Но с тех самых пор, как они перешагнули порог колледжа, Яёи вел себя как ни в чем не бывало и не заводил никаких серьезных разговоров.

За месяц общения Сугуру успел хорошо изучить скрытый нрав своего товарища. Решив, что тот просто не решается начать первым, он взял инициативу в свои руки.

— Яёи, — негромко позвал он. — Ты хотел мне о чем-то рассказать?

Яёи удивленно повернулся. Взглянув в лицо Сугуру, на котором читалось мягкое, выжидающее нетерпение, он мгновенно все понял.

Кончик носа похолодел от выступившего пота. «Только бы он не догадался, что я подстроил все это лишь ради нашей совместной прогулки!» — в панике подумал Яёи. Лихорадочно

соображая, он принялся искать достойный повод.

И, надо признать, одна действительно важная тема у него была.

С тех самых пор, как он осознал всю опасность будущего, Яёи искал способ предотвратить трагический исход и спасти Сугуру от неминуемой гибели. И вывод напрашивался один: нужно уничтожить саму первопричину — проклятых духов.

— Знаешь... я думаю о том, как навсегда избавить наш мир от проклятых духов, — проговорил он, устремив взгляд на стекающие по стеклу капли.

Сугуру удивленно приподнял брови. Сам он задавался этим вопросом еще на первом курсе, но так и не пришел к сколько-нибудь разумному ответу.

— Это практически невыполнимо, — мягко возразил Сугуру. — За тысячи лет никто так и не смог подступиться к этой задаче.

Яёи прекрасно понимал его сомнения. Из «Хроник магического мира» он знал, что проклятые духи рождаются из негативных эмоций обычных людей. Пока существует человечество, темная энергия будет копиться и обретать плоть.

И все же в той книге была одна любопытная сноска: «За пределами Японии проклятые духи практически не встречаются, равно как и владеющие шаманскими техниками люди».

Учебники умалчивали о причинах этого феномена, и Яёи решил прояснить вопрос:

— Неужели за границей совсем нет проклятых духов?

— Встречаются, но крайне редко, — покачал головой Сугуру. — В основном безвредная мелочь вроде мушиных голов.

— Но почему?

— Учитель Яга как-то объяснял это. С рождением Сатору баланс сил нарушился, и японские проклятые духи начали стремительно эволюционировать. Закон выживания: чтобы приспособиться к изменившейся реальности, им пришлось стать на порядок сильнее.

Яёи подпер щеку рукой, погружаясь в размышления. В теории существовало три пути решения проблемы.

Первый — радикальный: уничтожить всех обычных людей, лишенных дара.

Второй — лишить человечество остатков проклятой энергии, превратив каждого в «нулевого» обывателя.

Третий — пробудить спящие способности у каждого живущего на Земле.

Увы, все три варианта граничили с утопией. Даже госпожа Тенген не обладала достаточным могуществом, чтобы переписать законы этого мира.

Яёи невольно вздохнул.

Сугуру молча наблюдал за ним.

В их характерах было много общего. Яёи тоже неохотно делился переживаниями, предпочитая носить все тревоги в себе. Сугуру не раз замечал этот отсутствующий, отягощенный думами взгляд и давно порывался поговорить по душам, но подходящий момент все не представлялся. То, что сейчас друг сам приоткрыл перед ним завесу своих мыслей, не только удивило его, но и согрело душу мягкой, робкой радостью.

«Значит, я для него действительно близкий человек?»

Они сидели бок о бок. Сугуру коснулся ладонью его запястья. Почувствовав, насколько у Яёи холодные пальцы, он осторожно накрыл его руку своей, делясь теплом.

Яёи вздрогнул. Перед глазами привычно вспыхнуло розовое сердечко системного уведомления:

[Уровень симпатии: +4]

[Текущий уровень: 58]

Тем временем автобус, мерно покачиваясь на ухабах, выбрался на окраину города. Последние попутчики сошли на предыдущих остановках, и теперь в салоне не осталось никого, кроме них и водителя.

Дождь поутих, сменившись унылой моросью, но небо над головой оставалось свинцово-серым. Несмотря на то что день еще не клонился к вечеру, сумерки сгустились настолько, что водителю пришлось зажечь тусклые плафоны под потолком, залив салон блеклым желтоватым светом.

Откуда-то сзади потянуло сыростью — кто-то забыл прикрыть окно на последнем ряду. Ворвавшийся в щель порыв сквозняка швырнул в лицо горсть холодных брызг и растрепал и без того непослушные огненно-рыжие волосы Яёи.

Раздраженно смахнув со лба влажные пряди, он поднялся:

— Сугуру, пусть, я закрою окно.

Но стоило ему обернуться, как слова застряли в горле. В самом конце полупустого автобуса, на заднем сиденье, сидел человек.

Тот самый тип в белой маске Гая Фокса. Его темный плащ тяжело колыхался от залетавшего в салон ветра.

Яёи замер.

В эту секунду в его душе, доселе преданной идеалам научного материализма, зародились глубокие, непреодолимые сомнения.

<http://bllate.org/book/19457/2004616>